

КАК СОБЛАЗНИТЬ
соседа?
МИЛЛИОНЕРА

МАРИАННА КИСС

Марианна Кисс

**Как соблазнить
соседа миллионера?**

«Литнет»

2021

Кисс М.

Как соблазнить соседа миллионера? / М. Кисс — «Литнет», 2021

Марианна ненавидит соседа сверху. Гуляка и бабник. Человек, который живёт в своё удовольствие и как умеет наслаждается жизнью. Брутальный, несерьёзный, нахальный. Но, от ненависти до любви - всего один шаг! - нахальнючий герой - не на ту напали героиня - противостояние темпераментов - откровенно - неприлично - иногда смешно

© Кисс М., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

1	5
2	11
3	17
4	22
5	27
6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

1

Сегодня набегалась. Новая коллекция вытягивает из меня все соки. Примерки, модели, швеи, поставщики, все от меня чего-то хотят и ждут. А я не могу разорваться.

Домой притащилась почти в пол-одиннадцатого. Ничего не хочу, упасть в кровать и заснуть. И чтобы никто меня не беспокоил пару дней. Хочется отоспаться.

Только разделать, сняла макияж, свалилась в кровать, только глаза закрыла и... над головой началась несусветная долбёжка.

- Твою мать, - раздраженно откинула одеяло, села, - нет, это уже переходит все, какие есть границы. Один день я понимаю, люди гуляют, два, ну ладно, пусть два, но третий день подряд это уже ни в какие ворота.

Встала, накинула халат от пеньюара, с огромными розами на черном фоне. Схватила телефон и пошла из квартиры.

- Третий день, третий! Ни первый, ни второй – третий! – гневно говорю сама себе.

Два пролёта и вот я уже у ненавистной двери.

С яростью надавила на кнопку звонка.

- Сейчас я вам устрою весёлые посиделки, - злобно приговариваю.

Дверь открылась... на пороге – Оно.

Сразу и непонятно человек или полубомж.

Патлатое, небритое, страшнющее.

- Сейчас же приглушите музыку! - говорю громко и строго, чтобы сразу дать понять, со мной шутки плохи.

- Ты кто? Кажется, шлюх я не вызывал, - проговорило оно, нахально пялясь в прорезь халата на моей груди и обдавая меня перегарищем от которого я сама чуть не опьянела.

- Всё, я вызываю полицию! - занесла руку и нажала на кнопку телефона.

- Тихо, не ори. Такой ротик не должен орать, он должен быть чем-то занят, или хотя бы... стонать. Заходи к нам, расслабься, - он отошел, типа пропуская меня внутрь.

Смотрю, комната вся в мерцающих в такт музыке огнях. На диванах девки, мужики. Кто-то посреди комнаты в полутьме танцует, кто-то пьяный в углу валяется, кто-то курит.

Короче - самый настоящий притон.

- Вы издеваетесь? - гордо вскинулась я запахивая потуже халат.

А патлатое существо в это время неотрывно и жадно смотрит на мою грудь.

- Обожаю третий, и глаза у тебя красивые, - пошло улыбнулся.

Человек явно не владеющий нормами приличного поведения. Чувствую, договориться с таким будет трудно.

- Вы видели сколько сейчас время? Мне завтра на работу, а из-за вас я не могу отдохнуть.

- Так заходи, выпей, покушай, трахнись, ты же явно голодная, и точно недотраханая, - улыбнулся полубомж, похабной, но как я заметила, вполне обаятельной улыбкой.

От возмущения такого предложения я шумно выдохнула и пошла к лестнице, там обернулась и выкрикнула:

- Если не прекратите, через пять минут - вызываю полицию!

- Да ты успокойся. Пойдём накатим, не шуми, - он протянул руку, я отшатнулась.

- Убери свои грязные руки...

- Ну ты овца, не даёшь людям посидеть после трудового дня.

- Если это люди то я...

- Да ладно тебе, курица, - он вышел и угрожающе пошел на меня.

Я побыстрее спустилась.

- Всё, я звоню в полицию!

- Вот сука, ну и звони. Тебе же хуже, - грубиян махнул рукой и пошел в квартиру. Дверь захлопнулась.

Я спустилась к себе, подождала пять минут, грохот не прекратился и я нажала вызов.

Конечно я вызвала полицию. Такие люди ничего другого не понимают, как только силовые методы. А если просто молчать так и на голову сядут.

Ошиблись ребята, у меня на голове ещё никто не сидел.

Судя по тому, что музыка стихла и больше не включалась, людей из нехорошей квартиры всё-таки приструнили.

- Слава богу, - я спокойно закрыла глаза и заснула с чувством выполненного долга.

Эта сучка всё-таки вызвала полицию.

Вот дрянь. Спать ей мешаю.

Хотел бы я по-настоящему помешать ей спать. С такими сиськами явно не до сна будет. А ножки, что выглянули из халата, когда она убегала. Да что там ножки и сиськи.

Губы, сука, мой член отсосут, так отсосут. Она когда заговорила, так он сука аж дергаться начал, на волю запросился.

Милая стрелочка. Как раз моём непонятном вкусе. Люблю расфуфыренных брюнеток, похожих на колдуний, они меня сильно возбуждают. Чувствую темперамент безумной, ненасытной нимфоманки.

Уже представляю, как она расцарапает мне спину своими красными ногтями.

Ух.

Сегодня у неё на лбу написано – злая и уставшая. Такая и уставшая набросится, по глазам вижу. Нужно будет эту кошечку погладить как-нибудь в уголке. Сегодня не могу. Устал.

Третий день гуляю с друзьями. Хотя всех этих людей я вижу впервые, но ничего, любители бесплатной выпивки меня никогда не смущали. Главное ведь создать толпу по интересам. У меня интерес нажраться, не выходя из дома, но чтобы не одному.

После ухода легавых, я недовольный, что банкет на сегодня закончился, вытолкал гостей и завалился в кровать.

Трахаться не хотелось после двух дней непрерывного бухания и заедания какой-то блевотиной из китайского ресторана.

Так и заснул, вспоминая тёмную фурию с классными сиськами, которая натравила на меня легавых.

С мыслью - Ты ещё пожалеешь детка, что вообще показалась перед моим взглядом - не выпавшегося, пьяного человека. Теперь желаю отомстить, жестко трахнув тебя прямо у двери твоей квартиры... или за дверью. Короче там разберёмся.

И мечтая об этом - заснул.

Прошла неделя, после инцидента. С того времени в квартире надо мной не наблюдалось ничего подобного. Тишина и покой, как я и мечтала.

Странно конечно. Обычно такие маргиналы как тот, что открыл мне дверь, не сразу понимают чего от них хотят. А тут вдруг, понял человек.

У меня как всегда аврал на работе. Снова домой доползаю почти в одиннадцать.

Сегодня то же самое. Стою у лифта, еле на ногах держусь. Каблуки конечно хорошо красиво и статусно, но после целого рабочего дня, приятного мало. И переодеть же не могу, не

позволяет мой внешний вид. Что я зря так выражаюсь. А если завернёт ко мне в мастерскую богатый красавчик, а я тут такая, в тапочках.

Люблю быть шикарной. Люблю, чтобы мужчины смотрели и хотели. Вот только в личной жизни пока ничего не получается. Огрызок безденежный мне не нужен, а парня с деньгами так просто не зацепишь, чтобы по серьёзному.

Мужчины с деньгами сильно балованные. Привыкли, что к ним все липнут и это их портит. Перестали быть охотниками. Разучились правильно ухаживать.

Мне нужен такой, чтобы с первого взгляда я поняла - вот он, мой миллионер. Гордый как лев, красивый как Антонио Бандерас в молодости, богатый как Рокфеллер, или хотя бы... короче не знаю, хочу увидеть и полюбить.

Лифт подъехал, двери открылись, я вошла. Хотела нажать кнопку, слышу кто-то, кричит - Придержите, э-э!

Придержала.

Вошел человек, нажал на свой этаж. Ничего такой симпатичный, но немного помятый и небритый, тёмные волосы зачесаны назад. Одежка - так себе, похоже на секонд-хенд. Всё какое-то поношенное и мягкое, как будто он в этом и спит и на улицу ходит.

Парень поворачивается и спрашивает:

- Вам на какой?

И тут, взгляд его замирает.

- Эй, это же ты! – пальцем в меня тычет.

- Мы знакомы? - спрашиваю равнодушно холодно.

- Ты что... ты реально... нет, это ты сейчас так пошутила? Не узнаёшь меня?

Начинаю что-то припоминать, узнаю по улыбке скошенной набок. Обаятельной, между прочим, улыбке.

От возмущения вдохнула воздух, а как выпустить не знаю, слишком шумно получится. Сцепила челюсти и стою. Прищурилась строго, чтобы тут не думал.

- Не нужно тыкать в меня пальцем, - говорю выдыхая.

Не хватало ещё, чтобы этот странный тип со мной тут фамильярничал. А кто-то из соседей увидел и подумал, что я одна из шлюх из его квартиры.

- Эй, детка, ты натравила на меня легавых, значит, буду тыкать пальцем сколько захочу, - приблизился, упёрся рукой чуть выше моей головы и навис, обдавая меня ароматом, черт возьми, совсем не таким как тогда, а гораздо приятнее.

- Отойдите, я вам не детка, - ткнула пальцем в его грудь, такую себе, упругую и крепкую на ощупь, обтянутую трикотажной футболкой.

- Ну а если не отойду? Может, сразу ко мне поднимемся, - говорит улыбаясь и так плотно надо мной нависая, что ещё чуть-чуть и прижмёт к стенке лифта.

- Нахально, - я чуть присела и вышла из-под его руки.

Отошла в сторону, дверь лифта открылась на его этаже.

- Ваш этаж, - говорю строго и всё ещё равнодушно.

- Я не тороплюсь, - вскинул брови чему-то очень довольный.

Я резко нажала на кнопку, и лифт пошел вниз.

- Ладно, согласен пойти к тебе.

- Не обольщайся, - сказала и обдала его ледяным взглядом.

Надеюсь уничтожающим и показывающим, как мелко этот нахал плавает.

- А я всё же попробую.

Лифт остановился, я сделала шаг, а этот ненормальный перекрыл рукой выход.

- Куколка, давай, не выламывайся, пойдём к тебе и я трахну тебя по всем правилам лучшего траха. Тебе будет хорошо, обещаю.

- Зато тебе сейчас будет плохо! - подняла ногу и стукнула его по яйцам.

- Мать твою, ты грёбанная сучка! – схватился он между ног.
- Так-то лучше, - я прошла в освободившийся проём. - Спокойной ночи, - улыбнулась и скрылась за дверью своей квартиры.
- Я не прощаюсь, - выдавил он с искаженным от боли лицом.
- Тогда, я вызову полицию и подам на тебя в суд, - выглянула я, сказала, гадко улыбнулась на прощанье и захлопнула дверь.

Вот же сука. Держу лицо, как умею, но яйца не разделяют моей привязанности к этой жгучей, как мексиканская ночь, брюнетке.

Не понимаю себя, чего я к ней вдруг прицепился. Чувствую, тут у меня будет путь нелёгкий. Даже с болью.

Чем труднее задача, тем интереснее её разгадывать. А чем бешенее кобылка, тем твёрже будет моя рука, укрощающая эту неподдающуюся обузданию суть. Ну и тем сильнее я буду её драть, когда доберусь до этой самой сути.

Ничего, чем выше она себя мнит, тем ниже будет валяться у меня в ногах. Я ей устрою секс-экскурсию по всему её телу.

Это теперь вопрос животрепещущий, как мои яйца трепещут сейчас от удара стройной коленкой.

Непокорная. Такая пантера в моём вкусе.

Знает, куда метится, дрянь. Я такого никому не прощу. А тем более какой-то разодетой в блестящие тряпки курице.

Посмотрю, как она будет метиться губами в мой член, ещё и спрашивать хорошо ли отсасывает. Буду действовать жестко, но в пределах разумного.

Поднялся к себе, только вошел, сразу нажал кнопку пульта, выжал на всю громкость колонки, мать твою.

Ну что, кукла, посмотрим кто кого?

Дома, очень довольная такой своей резко соображенной атаке, в прихожей скинула туфли и пошла к шкафу с одеждой.

- Фух, слава богу. Теперь в душ и спать.

Торопливо разделась и в ванную. Включила воду, встала под душ, подставила лицо и долго стояла так, наслаждаясь тёплыми струями воды.

Внезапно в состояние релакса ворвалось что-то мешающее, какой-то гул или стук.

Я открыла глаза. Дернула кран и почувствовала в тишине моей ванной гул приближающегося цунами. Долбёжка такая, что неделю назад то были цветочки.

В ярости, какой давно не видел свет, и тем более стены моей квартиры, я схватила халат, натянула прямо на мокрое тело и пошла на выход. Силы, которые гнали меня наверх сравнить можно с ураганом или тайфуном.

Чертова дверь передо мной и я злобно надавила ногтем на звонок.

Дверь открылась.

- Ох, ты ёп! – отшатнулся от меня сосед, - Предупреждать надо, что ты такая сексуальная, когда умоешься!

- Полицию я предупреждать буду, а не тебя, козёл! Выключи музыку!

Он нажал на кнопку, звук убавился. Тут я вспомнила, что в порыве злости забыла дома телефон.

- Когда ты мокрая, вообще что надо, - говорит существо мужского пола, разглядывая меня с ног до головы.

- Выключи музыку, предупреждаю в последний раз!

Нажал на кнопку, музыка затихла.

- Как скажешь, милая. Всё как ты хочешь. Давай, я быстро в душ и пересечёмся у меня на кровати, – говорит нахально усмехаясь.

- Ты что идиот, или прикидываешься?

Взгляд его даже на лицо моё не поднимается, уставился куда-то в район груди. Я глянула вниз, халат белый прилип к телу и я стою, как будто голая.

Испуганно и не веря, что так глупо поступила с самой собой, поняла, пора сваливать. Но услышала, как кто-то открывает дверь квартиры рядом и неосознанно, просто, чтобы спрятаться, шагнула в открытую дверь соседа. А он, поняв это как согласие, резко хлопнул дверью и придавил её рукой.

В ту же секунду я осознала, снова совершила ошибку и не туда пошла, но было поздно. Я дернула ручку, ничего. Как открывается эта дверь, непонятно.

- Открой дверь, - стою, толкаю, снова дергаю за ручку.

- Ну а если не открою? - он быстро обхватил меня сзади и его блудливые руки полезли по моему влажному телу.

- Я буду кричать, а потом пойду в полицию и напишу... - повернула голову.

Он положил ладонь на мои губы.

- Ш-ш, ты всё портишь, помолчи хоть минуту.

Вторая его ладонь полезла мне между ног.

- Ты такая сочная, вкусная. И так хорошо пахнешь.

Уткнулся носом в волосы.

- Отцепись, - пытаюсь соображать, а уже получается плохо.

Чувствую мужчину. Вдыхаю термоядерную смесь его флюидов настроенных на меня. По капле сознание заполняется патокой вожделения и тормозит движения тела. Не даёт ему выбора. Не пускает. Боже, как давно я этого не чувствовала.

А сейчас всё во мне кричит, как ненавистен мне этот тип, неправильно хотеть его прикосновений, но хочу, чтобы лапал, касался, не останавливался.

Тело противоречит разуму и поддаётся на нахальное лапанье. Голова запрокинулась, глаза закрылись, когда этот человек прижался ко мне и я почувствовала его окаменевший член упирающийся мне в бедро.

- Правильно, зачем ссориться, просто отсосёшь в знак нашего примирения и всё.

- Что! – я резко открыла глаза, оттолкнула, - Пошел ты! Сам себе соси!

Дернула отчаянно дверь и она открылась.

Как очумелая, я бросилась бежать из этой квартиры.

Какого черта я вообще сюда пришла, можно было просто вызвать полицию.

- Жду тебя! – выкрикнул сосед.

Я вбежала к себе, захлопнула дверь, прижалась к ней. Сердце колотится, дыхание перехватывает, грудь вздымается.

- Боже, боже...

Только что я чуть не позволила себя трахнуть какому-то мутному типу, почти бомжу.

Боже что я делаю, что я делаю?

Пошла в ванную, замотала в полотенце мокрые волосы. Вытерла остатки влаги на теле, надела ночную рубашку и пошла в кровать.

Легла. А в голове черти что. Всё что сейчас произошло, навалилось с новой силой. Мускулистое тело, кривая обаятельная улыбка. Вспомнилась нахальная ладонь на моей груди, член твердый, готовый...

Что со мной... боже нет... срочно выкинуть всё из головы.

Ну и кто просил меня вынуждать эту сексуальную стерву сюда приходить?

Теперь стою, смотрю на свои треники и на оттопыренный член.

- Какого хрена я творю? – спрашиваю в зеркало у своего отражения.

Снова всё достанется Памеле. Потому что даже если позвонить шлюхе, пока она дойдёт сюда мой член уже два раза кончит на любимую страницу Плейбоя.

Вздыхнул и потащился в ванную за журналом.

- Теряешь сноровку, Том, - глянул я в зеркало уже в ванной.

До сегодняшнего дня я считал, что всё рычаги у меня в руках. От жизни, от работы ну и от члена. Ещё вчера думал, всё контролирую и вот тебе раз. Стоило потереться об мокрую задницу красотули, вдохнуть опьяняющий аромат её волос и на тебе - абсолютный, железобетонный стояк.

Нет, ну что за облом. Всё было так близко, упругое тело, круглая задница словно сама упёрлась в член, чтобы раздражить меня. И вот что имеем. Упругий стояк, без надежды скользнуть во влажную среду очаровательной, сексуальной соседки.

Какого черта она корчит недотрогу? Вот чего не пойму.

Пойти бы сейчас к сучке и не дать ей спать, пока мой сука член не успокоится. Так ведь она какая-то ненормальная, не такая, как все. Другой бы в радость, что её захотели, а эта мало того что истерить начинает, так это ещё больше меня заводит.

Хорошо. Вот тут я буду очень злопамятным. Она сама с меня штаны будет стягивать.

Разочарованно вздыхая, я пошел, завалился в кровать, включил телек. Поцелкал, оставился на матче - Рейнджеры против Дикарей.

Немного посмотрел и заснул.

2

Пятница. Сегодня после работы встречаемся с Молли и Алисией в баре на 59 улице. Наконец-то я немного расслаблюсь. Неделя вымотала меня. Сил больше нет. Вернее есть, но надеюсь восполнить их на выходные ничего не деланьем.

В семь вхожу в заведение, подруги уже за стойкой.

- Привет, - с порога машу рукой.

- Боже, как я соскучилась, - бросается меня обнимать Алисия и так придавливает, что я чуть не задохнулась.

- Полегче подруга, не забывай о силе своего захвата.

- Прости, это наверное от того, что у меня давно не было парня. Хотя, у нас в спортивной школе появился новый тренер по фехтованию. Посматривает на меня.

Алисия - тренер по сумо и это можно определить по ней почти сразу.

Толстая. Сильная. Яркая.

- А меня бросил Джек, - я ещё не подошла толком, а Молли уже грустно жалуется.

Симпатичная блонди в деловом костюме. Вся такая идеальная, до жути. Она работает на ресепшене в какой-то компании, название которой такое длинное, что я даже не пытаюсь его запомнить.

- Бедная, что же ты теперь будешь делать?

- Ничего. Сегодня напьюсь, завтра проспуюсь и поду в центральный парк искать нового парня.

- Много ты их там найдёшь, только с женами и детьми, ты забыла завтра суббота.

- Пойду утром, вернее побегу. Бегуны с женами не бегают.

- Ну а ты что? - повернулась ко мне разнесчастная Молли.

- Да ничего, работаю круглые сутки. Некогда парней заводить, коллекция на носу.

- И задалась тебе эти коллекции, кому они нужны?

- Ну как, чтобы товар продавался, нужна шумиха. В болото уже никто не идёт, всё время нужно что-то новое.

С Молли и Алисией дружим уже почти пять лет, с тех пор как я приехала в Нью-Йорк и поселилась на Манхеттене. С Алисией познакомились на экскурсии по городу, а с Молли я работала в мастерской у одного известного дизайнера, она там была ассистенткой, а я швеей. Пару раз выпили в пятницу в баре и с тех пор, несмотря на то, что давно не работаем вместе, каждую пятницу мы встречаемся, чтобы обсудить свою жизнь за неделю.

За эти годы мы чего только не обсудили. Всех парней Молли не сосчитать по пальцам рук и ног. У меня же было только двое. Все бои Алисии, её поездки по соревнованиям, её нескольких парней совсем не сумаистов.

Иногда мы выпиваем чуть больше, чем нужно и тогда нас тянет куда-то ещё - потанцевать. Всегда едем в один и тот же клуб на 48 улице. Бывали и в других местах, но всегда возвращались на сорок восьмую.

Из клуба разъезжаемся по домам, взяв одно такси. Иногда Молли уезжает раньше с каким-нибудь парнем, тогда мы с Алисией уходим сами.

Мы с ней всегда уходим без парней.

Она - потому что на её внешность очень редко бывают желающие, а я - потому что весть тот сброд, который ко мне липнет, быстро раскидывается моим строгим взглядом.

Я очень требовательный и придирчивый человек и не могу позволить себе вот так как Молли в первый вечер знакомства уже вести кого-то к себе домой, или ехать к нему. Считаю это непозволительным.

Ну а тех парней кто не стремится сразу запрыгнуть ко мне в постель, почему-то совсем не встречается. За пять лет у меня было всего два парня и те по месяцу.

Ни тот, ни другой не прошли экзамены на место моего парня. Вот и всё.

- Сегодня я хочу гулять, - сказала Молли и мы с Алисией переглянулись.

Придётся ехать в клуб.

Когда скучно торчу в клубах, а вечерами скучно всегда.

Поэтому коротаю время везде, где только можно. Люблю смешаться с толпой и подцепить девочку на ночь, а на утро уйти от неё взяв, конечно же, номер телефона, чтобы никогда по нему не позвонить.

Пару раз я даже сталкивался в клубах с теми, кому не позвонил и снова брал их телефон.

Я уже протащился по всем клубам Нью-Йорка и тем более Манхэттена по столько раз, что охрана знает меня в лицо и беспрепятственно пропускает, куда бы я ни пришел.

Приятно. Если ещё посчитать, сколько зелёных я у них оставляю, то каждый из владельцев уже мог бы себе позволить особняк как у Мадонны.

Люблю гулять, пить виски, трахать девок и вообще... люблю жизнь. Для чего тогда деньги, если не тратить их?

У меня нет цели, сидеть по утрам с газетой, смотреть на растолстевшую жену и думать всё о тех же девках, которые толпами проходят у тебя под окнами.

Женитьба, любовь, серьёзные отношения, всё это - полное дерьмо. Вещи со мной несовместимые. На них у меня нет времени.

Всё что мне нужно от женщин это тело. Классное, сексуальное, упругое тело. Всё.

Меня не интересуют разговоры. Только трах. Безумный, животный трах.

Поэтому, когда мне скучно я иду в клуб, снимаю классную тёлку, по которой сразу понятно, что в сексе она безумна, сажаю к себе в тачку, а после трахаю её у себя или у неё дома.

Как они там говорят – Бог Секса!

Вот именно – это про меня.

- Ещё три Космо! - кричит Молли бармену, и тычет ему под нос три пальца.

Он ухмыляется и выдаёт напитки.

Мы уже слегка навеселе. Ушли со стойки за стол, чтобы нас не задавили любители выпивки. Вечером в пятницу у стойки слишком многолюдно.

- Нет, наверное мой парень ещё не родился, - Молли водит взглядом по залу и разочарованно поворачивается обратно к столику, - неужели и сегодня я не встречу - Его.

- Его - ты точно не встретишь в клубе, - Алисия, всем своим грузным телом, пританцовывает в такт музыке.

Обычно после третьего коктейля она, снося всех на пути идёт танцевать и тогда вечер перестаёт быть скучным.

- Но я хочу секса, - ноет Молли, - смотри, вон тот красавчик, вполне подошел бы мне сегодня.

- До тех пор пока ты будешь говорить так, у тебя будут красавчики только на сегодня. Не надоели эти „сегодняшние“, парни?

- За неимением чего-то постоянно, пользуюсь тем, что есть. Ну а что, - недовольно глянула на меня Молли, - с твоей моралью лучше по клубам не ходить. Или ты хочешь, чтобы я знакомилась в метро? А если я не езжу на метро, да и кого там можно найти?

Алисия допивает третий, сейчас что-то будет.

Она с шумом ставит на стол бокал и говорит:

- Хочу танцевать, - поднимается и тащит свою широкую задницу туда, где уже беснуется толпа.

Молли всё ещё сидит, выискивая очередную жертву, а я, скучая, подношу к губам бокал, делаю глоток, поворачиваю голову... и... встречаюсь взглядом - с ним.

Резко отхлебнула, поперхнулась и закашлялась. Не успела прокашляться, как Молли говорит:

- Чтоб меня, это же - Том.

Смотрит в том же направлении, что и я только что.

- Какой Том? – чувствую, как кровь прилила к лицу.

- Томас Мейсон, отельный и ресторанный бизнес, ты что не знаешь? Его папаша скупил пол Манхеттена. О боже, я столько о нём слышала. Красив бог, богат и трахается как...

- Ты про того потрёпанного брюнета, что пялится на нас?

- Именно. И мы не должны упускать эту уникальную возможность. Я пошла, - Молли подскочила и пошла прямо на Томаса Мейсона, который по совместительству... мой сосед.

Через минуту она притащила его за наш столик, а он с ехидной ухмылкой садится напротив меня.

- Марианна, познакомься - это Томас, Томас - это Марианна, - Молли так суетится.

Понятное дело, хочет ему понравиться.

А мы смотрим друг на друга, Том на меня – ехидно улыбаясь, я на него - сдержанно сердито.

- Том, так ты надолго в Нью-Йорке? - щебечет Молли.

- Теперь да, - отвечает и взгляд его демонстративно перемещается на мою грудь.

- Не думаю, что Тому будет с нами интересно, - говорю язвительно.

- Это смотря чем займёмся, возможно, мой интерес проснётся, - он поднял руку и нам почти сразу принесли коктейли.

Мой же интерес вдруг претерпел резких изменений.

Не то чтобы я сразу захотела его соблазнить. Нет. Напротив, мне ещё сильнее захотелось противостоять его повышенному вниманию.

Понимаю, что такому важному перцу, кровь из носа необходимо кого-то затащить в постель, оттрахать, а потом покинуть даже не спросив имя. Возможно, только взять телефон, чтобы конечно, никогда не позвонить.

Но есть одно очень интересное – Но.

Мы – соседи.

И я не собираюсь переезжать. Найти нормальную квартиру рядом с работой на Манхеттене не так уж и легко. Обставить её по своему вкусу, прожить в ней два года вполне довольной и вдруг съезжать из-за какой-то интрижки. Нет, это не про меня.

Я не стану гадить там, где живу.

- Том, пойдём танцевать, - схватила за него Молли, так навязчиво, что мне даже стало неловко за подругу.

- О, нет, танцы не для меня, я лучше посмотрю, как ты танцуешь. Иди крошка, потанцуй для меня.

- Правда, - подскочила счастливая Молли и понеслась туда, где уже расчистила место Алисия.

- У тебя интересные подруги, - сказал Том, наблюдая за тем, как страстно извивается Молли.

- Ищешь лёгкую жертву? - недовольно посмотрела я.

Он обдал меня пошлым взглядом с ног до головы.

- Нет, я люблю поохотиться. Тогда в обладании есть смысл.
- Так иди, охоться, здесь тебе ничего не обломится.
- Ты так думаешь?
- Уверена.

- А вот поведение твоей подруги, говорит об обратном, - он нахально откинулся на диване, расставил руки и забросил ногу на ногу, так что прямо возле меня оказались его Найки из последней коллекции.

Я уставилась на них.

- Ты зря сопротивляешься, я ведь не привык останавливаться, не добившись цели.

- И какая твоя цель, на сегодня?

- Ты. Хочу тебя съесть, - улыбочка омерзительно-обаятельная.

Я усмехнулась, взяла сумочку.

- Подавишься, - сказала, встала и пошла к дамским комнатам.

Да. Хочу её.

Знает это сучка и выламывается. Что ж, тем интереснее будет наблюдать, как постепенно она будет ломаться.

Нетерпением я не страдаю. Подождем.

Когда я вернулась из дамской, Тома уже не было, Молли тоже пропала. Только Алисия неподалёку безумно танцевала свой невероятный танец сумаистки. И кстати не одна. Какой-то коротышка вился вокруг нее, махая руками, дергая ногами и заглядывая Алисии в глаза. Неужели сегодня и ей повезло?

Только я опять осталась одна.

В сумочке вибрация. Достала телефон, открыла - смс от Молли - „Мы с Томом ушли гулять. Целую,..“

Я закинула телефон в сумку, почему-то с очень неприятным чувством внутри.

Что-то покалывало – ревность что ли?

Ну и ладно.

Понятно ведь, парень настолько полигамен, что не церемонится даже с подругами.

Вот он - жрал меня страстным взглядом, а вот - уже где-то трахает мою подругу.

Поэтому я не хочу отношений. Поэтому и шарахаюсь от каждого кто оценил мою красоту по достоинству. Все они брехуны, пошляки и бабники. Им всё равно кого трахать.

Всё равно.

Ничего, пусть помучается красотка Марианна. Пусть поревнует.

Смотрю на расплывшуюся по креслу блондиночку, подружку это злой сучки и понимаю, впервые в жизни мне - Не всё равно кого трахать.

Вот эту симпапулю, я, как ни странно, совсем не хочу.

Рулю по сорок первой улице и вспоминаю гордый взгляд тёмной цыганки Марианны. Её сочные губы, как ягоды вишни, хочется смять, и высосать из них весь этот грёбанный вишнёвый сок. Я почти вижу, как трахаю её, как облизываю спелые, упругие булочки третьего, мать его,

размера. Раздвигаю стройные ноги, в мегасексуальных туфлях, снимаю их и замираю, разглядывая пальцы...

Твою на хрен мать, кажется мой придурок в штанах, уже поверил, что это вот-вот произойдёт. Черт!

Снова глянул на блондинку и брезгливо отдернул взгляд.

Мать его! Страшное дело, лицо моё кажется перекосило от ненормального изменения внутри.

С того дня как эта безумная гордячка проявилась на пороге моей квартиры, думаю о ней больше чем обычно думаю о ком-то другом.

Невероятно. Как она это делает?

Я не хочу просто привести её домой и трахнуть - вот что самое худшее. Для меня же. Хочу поохотиться, и - чтобы эта чёртова сучка прибежала ко мне сама.

Вот чего я хочу.

Странно это ещё и потому, что все сучки повально идут ко мне сами. А эта – не идёт. Ну ничего, обещаю быть ей верным, до того самого момента пока её не трахну.

Объясню - Хочу нагулять аппетит.

Она должна понять, отчего сука отказывалась и чего больше никогда не получит.

Да я ведь - Бог Секса. Я - бог.

- Вот сюда, - пьяно показывает блондинка Молли и хватает меня за ляжку, - Том, я тебя люблю!

- Ага, и я тебя, - говорю улыбаясь.

Подъехали к дому на тридцать девятой. Я выволок из машины пьяную бедняжку и потащил, куда она указывает.

У квартиры она довольно обвилась вокруг меня руками и ногами.

- Том, трахни меня прямо здесь.

- Давай хотя бы войдём в квартиру.

- Ну давай, но можно и прямо здесь.

Она открыла, я втянул её, потащил в спальню, положил на кровать и девица сразу схватилась за меня.

- Иди сюда, Томас. Доставай, что там у тебя. Нет, давай я сама достану, - схватила меня за джинсы, почти рядом с возбуждённым после мечтаний о соседке, членом. Не хватало, чтобы блондинка подумала, что я так сильно её хочу.

- Я сейчас, в ванную схожу, - отодвинул её руки, девица довольно завалилась на подушку и закрыла глаза.

- Поторопись, я тебя жду, - улыбнулась во сне.

Трахнуть пьяную девушку, всё равно, что получить все услуги проститутки, быстро и бесплатно. Всё включено.

Но я не любитель дешёвого набора. Могу воспользоваться им, только если сам в стельку пьян. А сегодня это вообще как бы и не про меня.

Сучка Марианна, мать ее, никак не выскочит из головы.

Какого вообще хрена?

Я не романтик и не приверженец чувств и всякой такой хрени. Вообще ни о ком не задумывался уже на протяжении энного количества лет. При знакомстве я вижу только губы, сиськи и задницу... можно перемешать и сказать это в другом порядке. Для меня девушка это только объект секса, больше ничего. Ничего.

И тут такое. Объект моего желания по какой-то причине... пока – недостижим.

Что за...

Я вышел из квартиры, защёлкнул за собой дверь.

На улице немного постоял, потом сел в машину и поехал обратно в клуб. Сегодня я определённо получу желаемое.

3

Уныло потягиваю коктейль. Одним только взглядом отшиваю всех, кто собирается примоститься рядом. Но один блондинистый придурок, нагло расселся и никак не собирается уходить.

Правда, я сказала ещё не все слова из своего грубого лексикона, но смотрю этот тип ещё хуже предыдущего, и сегодня получит все. Скоро перейду на мат, а это бывает крайне редко.

- Послушай, пожалуйста, уходи. Сейчас моя подруга потанцует и вернётся, это её место.

- Неужели? Ты говоришь про ту крепкую задницу, - указывает прямым пальцем на Алисию, которая в медленном танце слилась с мелким типом.

Он висит на ней и кажется, облизывает её шею.

- У неё есть имя. И если ты к одной девушке относишься без уважения, то допустишь это и со второй. Я не позволю называть мою подругу - задницей!

- Ой, я тебя умоляю, только не говори, что я должен уважать эту вульгарную толстуху, только потому что у неё две сиськи и задница.

- Так, всё, я поняла, пошел вон отсюда! - немного пьяная я уже и смелая.

- Малышка, а с тобой я ещё не договорил. Я с удовольствием отлизу тебе на заднем сидении своей машины, а потом засуну тебе между ножек свои восемнадцать уверенных сантиметров. Поверь, ты останешься довольна. Ещё ни одна не пожаловалась. Давай, пошли... - он цепко схватил меня за руку и потянул.

Но не договорил, и остановился...

Потому что рядом с ним образовалось нечто, чему вот именно в этот момент, я даже была искренне рада - Томас Мейсон, собственной помятой персоной.

- Эй, приятель, боюсь тебе придётся отлизать самому себе, - сказал и одарил нахала быстрым в челюсть.

Открыв рот от скорости развития событий, я забыла, кто из них больше мне не нравится. Невежливый вскочил на ноги и кинулся на Тома. Тот беглыми ударами по крепкому торсу заставил остановиться мгновение и всех окружающих замереть, с интересом наблюдая и дожидаясь, кто же победит.

- Прекратите! - кинулась я и тут же отлетела от удара локтем. Случайного конечно.

- А ну, все на пол! - раздался оглушительный женский крик и в событие вклинился четвертый персонаж - Алисия.

Одним прыжком с распластанными руками и ногами она накрыла обоих и...

Драка закончилась.

- Помогите! - стон из-под горы из двух людей.

- Малышка, тебе лучше встать, - натужно выдавил Том.

Но, Алисия встала только тогда, когда удостоверилась, что агрессивный настрой прошел у всех без исключения.

Конечно он прошёл. От такой тяжести.

- Тобой хорошо вколачивать сваи, - проговорил тот, что на полу и Алисия с милой улыбкой наступила ему на ладонь, - Ай-ё, ну хорошо, ладно, я пошутил! Пошутил!

Я стояла, держась за ушибленную щеку и прикушенную губу. Кажется, будет синяк.

- Пошли, я отвезу вас домой, - сказал Томас и потянул меня за руку.

Алисия пошла за нами, оборачиваясь и контролируя, что никто не имеет желания кинуться за нами вдогонку.

- А где Молли? Ты же ушел с ней? - недовольно шла я за спасителем неудачником.

- Она давно дома, спит как дитя, - обернулся Том.

Его ухмылка мне совсем не понравилась.

- Ты отвёз её домой?
- Она сильно перебрала.
- Эй, меня подождите! – выкрикнул кто-то, мы трое обернулись и увидели коротышку, что бежал за нами. – Куколка, а как же номер! Ты обещала дать мне свой номер!

Алисия остановилась, подумала две секунды и сказала:

- Парниша, сказки кончились, началась суровая реальность.
- Но ты мне понравилась! – возмущённо затыкнул коротышка.
- А ты мне нет! Как ты всё это представляешь?
- Дай телефон и ты узнаешь, - не отставал поклонник, протянув мобильный.
- О, боже, да на, на телефон, - она быстро вбила свой номер и сунула ему мобильник.

Алисия подошла к машине, в которую я уже села на заднее сидение. Действительно, пусть мой сосед везёт нас домой.

- Спасибо! - радостно выкрикнул мелкий парень Алисии в след, - ты меня ещё узнаешь, красавица!

Она уселась на переднее, рядом с Томом громко хмыкнула:

- Ну почему, как какое-нибудь чудо природы, то обязательно для меня?
- Возможно, потому что ты сама уникальна, - улыбнулся Том и глянул на мою подругу.

Она посмотрела на него недолго и повернулась ко мне.

- А он мне нравится.

Я скривила брезгливую мину и тут же поймала в зеркале острый взгляд Мейсона.

- Дорогуша, я многим нравлюсь, но не все нравятся мне, - ухмыльнулся Том.

Завёл мотор, машина тронулась с места.

По дороге мы высадили подругу, с которой не страшно пройти по Нью-Йорку ночью. Такая, только одним своим видом, обезвредит любого желающего напасть.

А что уже говорить о приваливании телом, тут ей нет равных. Если бы меня ночью в постели такая привалила, я бы наверное не дожил до утра.

- Хорошие у тебя подруги, одна напивается как мужик, другая все внутренности мне отдавала. Вы что сговорились нападать на меня все втроем и одновременно.

- Я на тебя пока ещё не нападала, - говорит Марианна с каменным лицом.

Но таким мать его хорошеньким, что даже это каменное лицо я готов простить, авансом. Лишь бы она извивалась подо мной, а потом села на меня сверху. И ещё эти волосы, руки сами тянутся схватиться за них и потянуть к себе хорошенькую головку и впитаться в пухлые губы опьяняющим поцелуем.

- Так напади, - говорю серьёзно улыбаясь.

Она повернулась и окинула меня взглядом, от которого любой бы смотался поскорее, разглядев в этой горделивой сучке страшную стерву.

Любой, но не я.

Я же знаю, весь это театр можно сломать, всего один раз её трахнув. Потом сама будет бегать за мной как собачонка и просить, чтоб я трахнул её ещё раз.

А тогда, я ещё подумаю.

Подъезжаем к дому. Она открывает дверь и пошла.

Черт, а мне ещё парковаться. Да ну его на хрен, ради такого случая и машину можно оставить. У подъезда, как всегда – Гари швейцар, я кинул ему ключи и бросил на ходу:

- Дружище, отгони тачку, ты меня знаешь, я в долгу не останусь.

Я метнулся за куколкой убегающей от меня к лифту. На последней секунде успел придержать дверь.

- Что же ты такая быстрая? – в закрывающиеся двери протиснулся я в лифт.
- А чего мне ждать? – говорит, по королевски, глядя ещё одним фирменным, почти уничтожающим взглядом.
- Не чего, а кого. Меня, хотя бы.
- Зачем? – брови её удивлённо изогнулись.
- Хотя бы затем, что ключи от моей квартиры только у меня, - уверенно смотрю на сочные губы.
- Очень смешно, - обдала следующим взглядом, как холодным душем.
- Более того, у меня в баре около пятидесяти разных напитков. Может, зайдём, чего-нибудь выпьем?
- Вы считаете, меня можно затянуть, пообещав разнообразие выпивки?
- Что-то я реально тупанул. Она наверняка была отличницей в школе. Осечка.
- Нет конечно, я не то хотел сказать.
- Мистер Мейсон, если вы выпиваете, это ещё не значит, что все остальные делают то же самое, - улыбнулась улыбкой злобной учительницы.
- Лифт остановился, Марианна сделала шаг.
- Спокойной ночи.

Но я ухватил её за руку, дернул на себя. Красотка впечаталась в мою грудь. Я обхватил её за талию, другой рукой вцепился в шею сзади, так чтобы она не смогла отвести голову в сторону. Теперь лицо Марианны напротив моего, я навис над ним, рассматривая, но недолго, чтобы не начала ерепениться, впился губами в её губы, смял, раздвинул, проник в рот языком.

Она слабо попыталась ударить меня в грудь маленькой ладошкой. Но попытка была настолько никчемная, что я понял это как разрешение двигаться дальше. Рука моя полезла по бедрам, пальцы вцепились в ягодицу, приподняли ногу.

Вот черт. Эта девица такая складная, как я и думал. Только эта сладость неподвластная мне, нежелающая отдаваться сама и от того она ещё слаще.

Только губы высвободились, Марианна тут же затянула старую песню:

- Я не собираюсь с вами встречаться.
- А я не зову тебя встречаться, я зову трахаться.
- Нет, это уже слишком, - пытается высвободиться, но не так чтобы я понял, что она не хочет.

Во мне уже просыпается желание получить, локтем нажал на кнопку и лифт поехал дальше.

Слабое сопротивление Марианны вообще ни о чем. Можно двигаться, это не сопротивление вообще. Двери открылись, я вытянул свою сегодняшнюю жертву, протянул по коридору, почти приподняв и придавил к стене у своей двери.

Да, детка, ещё немного и мы сольёмся. Дверь открыл одной рукой, дернул и втащил в свою берлогу скованную в моих объятьях Марианну. Только дверь захлопнулась, всё, я совсем озверел.

- Отпусти Том, мне завтра рано вставать, - она высвободила губы и слабо прошептала.
- Завтра суббота, малыш, - проговорил я и потянул её к кровати, слава богу, идти недолго, всего несколько шагов.

Мы упали, мои руки полезли по телу Марианны. Она типа сопротивляется, но хочет. Это мне нравится. Пытается остановить мои шаловливые руки, но слабо. А я тем временем стягиваю с неё платье и замираю обалдевший... вот такого вообще не ожидал увидеть у себя дома. Там под платьем черный с розовыми бантиками корсет, потрясные прозрачные, трусики и... чулки.

Не то чтобы я никогда не видел чулок, но на ней это всё охренеть как смотрится.

Я немного обалдевший от всего этого зрелища, замер пораженный и только остановился, Марианна сразу начала вставать.

- Мне надо домой.

Да что ж такое, снова припечатал её к кровати.

- Нет малышка, сегодня ты домой не пойдёшь. А может не только сегодня, я ещё не решил.

О нет!

Его язык мягкий, тёплый, внимательный, а главное ненасытный. Безумствует у меня во рту. Определяет границы, забирает, не даёт свободы.

Как давно я не целовалась вот так. Это что-то невозможное, неземное, заставляющее меня забыть о принципах и собственных правилах жизни. Поддаться языку и требовательным, сильным рукам этого помятого чудовища, которое творит со мной что-то невообразимое.

Моё тело уже не принадлежит только мне, он начало принадлежать кому-то ещё.

Нужно немедленно вспомнить, кто я есть и поставить нахала на место, но как же сладки его глубокие поцелуи.

Где моя гордость? Моё достоинство, осталось где-то за дверью его квартиры.

Как не пытаюсь, похоже, просто не могу с этим справиться, не могу оттолкнуть его по-настоящему. Хоть и решаюсь. А пока я решаюсь, его вездесущие руки уже стягивают с меня одежду.

- Не надо Том, - что я говорю.

Впрочем, именно это. Пусть не думает, что я вот так и отдамся непонятно кому в его квартире. Привстала, но он резко придавил меня к кровати.

- Тебе понравится, малышка, не надо мне мешать.

И он просовывает пальцы мне в трусы и я уже вообще ничего не умею. Хватаюсь за подушки, хочу вырваться из этого пошлого захвата, теряю себя прямо на глазах. Никак не могу этого позволить, но похоже, уже поздно, он дернул с меня трусы, одним движением раздвинул ноги.

- О, малыш, ты меня убиваешь. Там у тебя ещё красивее, чем я думал.

- Что-о-о? - только успела проговорить, но тут же почувствовала, как протискивается в меня его член.

- Да, девочка. Ох, какая ты сексуальная, какая пахучая.

Тянет носом и натягивает меня на свой член, совершенно не спрашивая разрешения.

Не успела я ойкнуть, как он навалился, придавил своим телом и начал меня трахать. Ничего другого не осталось, как позволить ему это делать, потому что я трахалась уже сто лет назад и совершенно забыла, как это бывает.

А тут, вдруг вспомнила. И это меня оживило. Реально. Я начала расслабляться и получать удовольствие. Напряжение спало, я перестала быть грозной мумией, сама обхватила Тома и впиалась в его спину ногтями.

- О, детка, да-а-а, - простонал он и обхватил мои губы своими.

Да! - подумала я.

Но что делать теперь? Мы же соседи. Правда, эта мысль быстро выпала у меня из головы, когда я начала чувствовать приближение такого сладкого и скорого оргазма.

Черт, почему я так долго сопротивлялась?

Да, он не идеальный, но в нем определённо что-то есть.

А может я просто выпила много коктейлей?

Еще несколько уверенных движений и в меня что-то ворвалось. Боже, я давно забыла, что кончать мастурбируя в ванной под душем и кончать под мужиком, это абсолютно разные вещи. Как я могла такое забыть.

И если ещё пару часов назад он казался обнаглевшим гадом, пошло меня разглядывающим, то теперь что-то изменилось, не могу понять что.

Я выгнулась, замирая и вытягиваясь, сонно прикрыв глаза и получая такой фейерверк внутри своего тела, от которого просто забыла где я и с кем. Пока думала, он схватил меня за талию, резко перевернул и поставил перед собой задом. Не успела подумать как это всё грубо, его член снова во мне.

Неосознанно сжимаю бедра, получая в своё лоно его член и понимаю, даже не видя его, что там оружие массового размножения. Отличный, идеальный инструмент, который умеет играть виртуозно.

- О, детка, Марианна, я тебя люблю, - трахает и городит черти что.

- Не говори так, - пытаюсь отдышаться.

- Малыш, это правда, - чувствую, говорит, а сам улыбается.

Врёт гад и не заикнётся.

Не поворачиваюсь, чтобы не показать как низко я пала, отдавшись вот так просто этому нахальному человеку. Да, это алкоголь, не нужно было так много пить.

Кто же знал, что мы его встретим.

Горячие ладони Тома на моих бедрах по-хозяйски лапают, трогают, хватают. Слышу, как бьется моя задница об его ноги.

Чёрт, что я делаю?

Хватает меня за волосы резко тянет на себя и я дурею от этого, прижимает к своему телу. Хватает за грудь, вытягивает её из корсета, сминает, выкручивает соски.

- Классные сиськи! – выдыхает.

- Что?

Какого чёрта я позволяю ему так говорить?

Безумие. Сладкое опьяняющее.

Его дыхание обжигает кожу. Сильное тело рядом заставляет меня беспрекословно подчиняться желанию. И самое плохое, что - я хочу. Очень хочу. Безумие какое-то.

Надеюсь временное и оправданное алкоголем. Главное ни поддаться, ни утонуть, не начать хотеть этого. Только сейчас случайно, просто так получилось, что я поддалась.

Пытаюсь ни смотреть, ни видеть, закрываю глаза. Боже, как я могла сюда прийти? Теперь он трахает меня, как всех своих девок. Я не сотая и наверное даже не тысячная. Просто ещё одна победа. Но, как хорошо.

Он хватается за лицо, стискивает, поворачивает к себе.

- Охренеть детка, ты лучше всех, клянусь.

Вот и признался. Я лучше тысячи. А, нет, он всем так говорит.

Я свалилась на кровать, а он всё ещё на мне и продолжает вклиниваться у меня между ног. Придавливает к кровати, хватаясь за ноги и приподнимая мою задницу. Боже это какое-то чёртово унижение, на которое я согласна. Нужно поскорее уйти.

- Чёрт, чёрт, чёрт! - вдруг закричал Том, при этом так ударяя меня сзади бедрами, что я уже чуть не падаю с края кровати.

Том валится на меня сверху и целует спину. Придавил своим телом.

- Да, ты определённо не такая, как все. Ты - уникальна.

Ну вот. Я уникальна. Выдохнула. И что это значит?

4

Ни хрена себе !

Что-то не помню, чтобы я с таким чувством брался за дело. Скала оказалась преодолимой, но поднятие на её вершину особенно меня порадовало и кажется, хочется подняться на неё ещё не раз.

- Ты чудо, ты особенная, - шепчу Марианне лежащей подо мной.

Но она словно в прострации, совсем не слушает. Пытается выбираться из моего крепкого захвата.

- Мне нужно идти.

- Ты какая-то грустная, что с тобой? Полежи, отдохни. Разве тебе не было хорошо?

Не хочется так скоро отпускать, у меня есть энергия на пару тройку трахов, и я ещё не во всём раскрылся. За спонтанностью совсем забыл показать свои многочисленные таланты.

В полутьме комнаты Марианна посмотрела на меня, на её хорошеньком личике я увидел большую печаль.

- Не волнуйся, мне было хорошо, - она высвободилась и быстро встала с кровати.

Подняла платье и натягивая его пошла к выходу.

- Э-э, подожди, ты куда? Я ещё не закончил, - я подскочил за ней.

- Не надо Том, трахнул и радуйся, можешь записать у себя в ежедневнике, что трахнул такого то числа Марианну Новак. Я не против стать точкой на графике твоей статистики.

- О чем ты говоришь? Постой, ты... черт... я наверное сплю... ты - та самая Новак?

Что-то промелькнуло в памяти. О, черт, теперь точно вспомнил.

- Какая - Та самая?

- Ну, трусы все эти и лифчики. Ну – Новак, которая продаёт всю эту кружевную муть, от которой девушки приходят в восторг и носятся со своими трусами по всему городу, показывают из всем.

Кажется я себя немного выдал.

- А что, ты видел так много моих трусов?

- Немало, - проговорил я, рассматривая её чувственные губы.

Почти без косметики она ещё красивее, чем в боевом раскрасе.

- Приятно слышать, что кто-то знает меня по большому количеству трусов побывавших в его постели. Это льстит, - кивнула Марианна, взяла сумочку и подошла к двери.

- Прощай Том, приятно было познакомиться.

- Не уходи, - сказал я, пытаюсь удержать её за руку, но она выскользнула.

Марианна открыла дверь, у выхода обернулась, попыталась улыбнуться.

- Доброй ночи.

Дверь закрылась, и я остался один.

В голове творилось что-то неладное. Никто ещё не уходил от меня вот так. Обычно я сам всех выпроваживаю.

А она. Чёрт. Не понимаю что в ней такого.

Ну конечно я слышал про её трусы и бельё. Трудно не услышать хотя бы раз про самую популярную дизайнерку Нью-Йорка, которая шьёт всё это сексуальное бельё. Не раз я разрывал его в клочья, такое оно сексуальное.

Теперь понимаю почему оно такое, потому что девушка их придумавшая соблазнительная и роскошная. А её губы и грудь это что-то уникальное, сочетающее в себе моё представление об идеальных формах идеальной женщины.

Чувствуется, что она вкладывает в дизайн своего белья все свои сексуальные чары. Эта Новак не только умна, талантлива, но и безумно сексуальна.

Ещё немного я постоял, осознавая эту истину и потащился в душ.

Что ж, подождём, насколько хватит красоты Марианны, чтобы не сорваться и не прибежать ко мне уже завтра. Вернее, раз уже три часа ночи - уже сегодня.

Дверь моей квартиры захлопнулась, и я замерла. Стою, смотрю в темноту и не знаю, что делать дальше. Что делать?

Медленно осела на пол. Я словно околдованная тем что сейчас было. Вожу взглядом по темным стенам, по окну в бликах ночных огней. В мыслях абсолютная пустота. Даже страшно.

Что это сейчас со мной произошло?

Я что, как безвольная кукла позволила себя трахнуть?

И кому, странному типу с именем Томас Мейсон. Который, как утверждает Молли, является владельцем чего-то там, а его семья владеет половиной ресторанов и отелей...

Ужас.

Так низко упасть я не могла. Теперь он будет думать, что я очередная шлюшка, которая повелась на его миллионы.

Катастрофа.

Хорошо, что я сильная и не строю иллюзий. Нечего и предполагать, что наше знакомство приведёт к чему-то стоящему. Не тот человек Том Мейсон, чтобы привязываться.

Да и мне он совсем не нравится.

А пошла к нему в квартиру, зачем... так я не виновата, это всё алкоголь и крепкие руки Тома... а, да и ещё голод по мужскому телу.

Неужели?

Видно очень я была голодной, что даже на это всклокоченное, помятое чудовище согласилась. Правда трахался он не как чудовище... нет, лучше не вспоминать.

- Всё, забудь, - сказала сама себе и включила свет.

И снова как будто вернулась в прежнюю жизнь, в которой ничего не было. Ни клуба, ни выпивки, ни Томаса Мейсона.

Телефон разрывается на тумбочке, а я не могу открыть глаза. Потянулась, нажала на зелёный.

- Да, - прохрипела в трубку.

Кто это в такую рань?

- Я влюбилась! - прогремело голосом Молли, как гром среди неба.

- С ума спятила, в кого? - я недовольно заёрзала, разлепила веки и глянула на часы.

Почти десять.

- В Тома конечно, в кого же ещё. Ты не представляешь, какой он в постели.

- Что! - я резко открыла глаза и села. - Молли, это ты? Ты переспала с ним?

- Конечно я. Мари, ты не представляешь, какой он шикарный любовник. Он был у меня всю ночь и только ушел. Сказал что я просто удивительная. Представляешь, так и сказал, что я - удивительная.

- Может он сказал - уникальная? - переспросила я, вспоминая слова Тома.

Может он их всем говорит?

- Нет - удивительная.

- Но как же? - я возмущённо растопырила пальцы, пытаюсь понять, что она говорит, состыковать, что произошло со мной и вспомнить время.

Получается, когда я ушла, он поехал к ней - так что ли?

Вот гад!

- То есть, он приехал сам, к тебе ночью...
- Да нет, мы вчера с ним ушли вместе из клуба и у нас была просто ошеломительная ночь секса.

- Ты уверена, что это был именно Том.
- Ну конечно, что за вопрос, ты что мне не веришь?
- Верю, конечно верю, - поспешила я ответить.
Но тогда, с кем сегодня ночью я трахалась у него в квартире?

Пока я на секунду задумалась, резкий, настойчивый стук в дверь так испугал, что чуть не свалилась с кровати.

Это ещё кто?

- Всё, пока Молли, - мне звонят на вторую линию.
- Но я ещё не всё тебе рассказала.
- Расскажешь позже, я тебе перезвоню, - я отбросила телефон, как будто он был во всем виноват и пошла, смотреть, кто там стучит в дверь без остановки.

Глянула в глазок - обаяшка в кавычках - Том.

О боже!

И что мне теперь делать?

- Уходи, Том, я занята. Я собираюсь на работу, - нервно выкрикнула из-за двери.
- Я принёс тебе завтрак.

Снова глянула в глазок. И действительно, в первый раз не рассмотрела, а теперь поняла, он что-то держит в руке.

Открыла дверь, недовольно осмотрела Тома, в поисках улик уличающих его коварную сущность и подлый обман. Но не увидела ничего, кроме свежeweымытого тела, в майке и серых трикотажных штанах, кроме накачанных бицепс и выбритого подбородка, кроме волос, аккуратно зачёсанных назад и кроме лица, потрясающей мужской красоты. Ничего, кроме этого всего. Никаких обличающих улик.

Да, ещё улыбка. Эта его улыбка просто бесит меня, потому что обезоруживает своим навязчивым сексуальным обаянием. А он времени не теряет, рассмотрел меня в пижаме и похабно улыбнулся.

И это человек, который просто трахнул меня, а ведь у нас даже еще не было свидания. И не будет, я так подозреваю.

- Чего тебе? – нахмурила брови, пусть не думает, что если он случайно, по пьяни меня трахнул, то я прямо хожу теперь и сияю от счастья.

- Завтрак, - протянул маленький поднос, - яйца Бенедикт заказывали?

- Никаких яиц я не заказывала. Мне некогда, ухожу, - строго сказала я, но сама быстрым взглядом оценила аккуратную готовку и розочку, что лежит рядом с тарелкой.

- Совсем никаких яиц? - улыбнулся Том как-то уж слишком пошло.

- Эти ваши намёки ни к чему, - хотела закрыть дверь, - спасибо, до свиданья.

Том подставил ногу и улыбка начала неторопливо сползать с его лица.

- Подожди, я думал...

- Не надо думать, - язвительно сказала я и сильнее нажала на дверь.

- Но разве мы не друзья?

- Пощади, Том, ты что дружишь со всеми девушками, с которыми переспал после клуба?

- Нет, но мы же вроде...

- Извини, мне некогда. Спасибо за завтрак, но увы, мне это не нужно, - я сильно нажала на дверь и захлопнула перед его носом.

Прислушалась.

- Ладно, как скажешь. Я хотел как лучше, - сказал он, что-то зазвенело, и я услышала удаляющиеся шаги.

И почему-то сразу мне стало как-то так нехорошо.

Он принёс мне завтрак и цветок.

Ничего, совсем ничего не понимаю.

Я пошел к себе. Иду и слегка ошарашенный, думаю - Черт, это что сейчас было? Эта сучка, что меня сейчас унизила? Какого хрена вообще происходит?

Впервые в жизни не я попользовался, а попользовались мной.

И самое смешное, что как раз та, которая мне понравилась больше других, прежних, предыдущих и теперешних. Короче, больше всех остальных вообще вместе взятых.

Как дурак, встал, приготовил завтрак, даже побрился.

Когда такое было?

Лет десять назад я брился специально, чтобы понравиться девушке. И вот, сегодня второй раз.

Бред.

И она меня отшила?

Ничего не понимаю. Обычно после того как я кого-то трахну, та превращается в маньячку и домогается меня. А тут, полный ноль и даже ещё реакция в минус.

Что вообще происходит?

Я порылся в памяти, выудил подробности вчерашнего траха. Проанализировал - всё ли сделал правильно, может где-то лажанулся. Да вроде всё прошло на ура. Даже можно сказать – неплохо. Да что там стесняться, всё было просто отлично.

Но тогда почему эта супер сексуальная Новак, так быстро от меня сбежала и почему сейчас она совсем не рада меня видеть?

Да кем она себя возомнила?

Сука.

Настоящая стерва.

Истеричка.

Но какая она сексуальная, даже в пижаме полностью скрывающей всё её тело. А эти сочные губы у меня перед глазами. Даже когда Марианна строго смотрит на меня, они так аппетитно выглядят, что я с трудом удерживаюсь, чтобы не втолкнуть сучку в квартиру и не нагнуть там же.

Такие развороты я не прощаю. Буду наказывать жестко и со звуком. Буду драть девку, остервенело и тщательно, чтобы визжала от удовольствия, понимая, что это, такое изощрённое для неё наказание.

Как же хочется посмотреть при дневном свете, что там у неё между ножек.

Что ж такое?

Загадка, которую мне ещё предстоит разгадать.

Ладно, отвлекусь.

Вошел к себе в квартиру, осмотрелся. Не пентхаус, а развалины древнего Египта. Кажется, нужно тут немного прибраться.

В этот момент зазвонил телефон. Отвлекли.

- Да!

- Мистер Мейсон, вы просили напомнить – сегодня обед вашей мамой, в два часа дня.

- Да, хорошо. Спасибо Аманда.

Мой мозг – Аманда. Без неё я бы наверное запутался, ночь сейчас, или день. Она знает за меня всё, что я должен знать. Поэтому мозги мои настолько свободны.

Я кинул телефон на то, что называется кровать.

Так, ладно, что мы имеем.

Дрочить поутру на Памелу чего-то не хочется, слишком ярко пробежалась по моим мозгам строптивая Марианна Новак, со своими корсетами и чулками. Теперь чтобы подрочить мне нужно именно её представить.

Отодвинула Памелу одним пальцем.

Я изощрялся, Пашоты крутил, рассчитывая, сейчас завертится у меня на члене знойная мексиканка, или кто она там, мать её, Новак. Что за, мать её, фамилия?

Облом.

И это с моим-то богатым опытом.

Сколько лет я действовал по принципу – Хочу её.

Пользовался своим статусом и деньгами на полную катушку. Тащил к себе в постель всё, что имеет смазливую мордашку, пару сочных сисек и неплоскую задницу.

И вот, когда моё правило – Хочу её, сработало по-настоящему, выходит что-то обратное – Меня не хотят.

Как так?

5

Безумно люблю свою работу. Где ещё можно так точно выразить себя, смелость своих фантазий. Выложить на всеобщее обозрение свою суть, разную настолько, что самой иногда удивительно, насколько она разная – моя суть.

Сексуальное нижнее бельё это не просто одежда необходимая женщине, это то что превращает её в кого угодно. В девственницу, распутницу, тигрицу и даже звёздную фею. Я даю своим клиентам, то что делает их чуточку счастливее.

Конечно, я и сама от этого счастлива. Люблю своё бельё.

Мне польстило в какой-то степени, что даже Том Мейсон знает марку моего белья. Хотя оно и не слишком распространено, но в Нью-Йорке почти каждый магазин женского нижнего белья, заказывает мои новые коллекции.

Жизнь ведь не стоит на месте и у женских трусиков тоже есть свои тренды. Стараюсь быть впереди, не упускать и придумывать что-то новое быстрее, чем это сделают конкуренты.

Я трудоголик и часто работаю по уик-ендам. Иногда за работой не замечаю, как летит время и когда поднимаю голову от рисунка, часто вижу за окном, уже наступил вечер.

Сегодня не было исключения, хотелось поработать. После того как довольно грубо я прогнала Томаса Мейсона, засела за альбом, немного порисовала формы, потом взялась за планшет.

Процесс пошел, но ему помешала шумно вошедшая в квартиру Клара - домработница.

Она не умеет убирать, не напевая, это отвлекает меня от работы. А ещё она много болтает, а у меня не всегда есть желание поддерживать беседу. Поэтому я ухожу в соседнее кафе и там работаю, всё время пока она убирает в моей квартире.

- Добрый день, - прокричала Клара, как будто я глухая.

Она всегда так делает, если вдруг я сплю, будит меня.

- Привет, - я махнула с дивана.

- Кто это вам под дверь еду кладёт, думают, что вы голодная? Да, я тоже посоветовала бы вам хорошо питаться. А то вы слишком худенькая.

Сама Клара на вид около сотни килло. Она пошла в кладовку за инвентарём и кричит оттуда:

- У вас, как всегда, всё чисто, хоть бы что-то на пол кинули!

- Зачем, я же тут живу.

- Ой, и что, что живёте, вон сосед ваш сверху, вы бы видели в каком бардаке он живёт!

- Какой ещё сосед? - я напряглась.

- Так прямо над вами. Я убираюсь у него по вторникам и пятницам. Там у него такое творится, я вам не могу передать, что я иногда нахожу. Ужас!

- Ну, меня это не касается, каждый живёт как хочет.

Я-то в темноте и не рассмотрела, как он там живёт. Представляю, если бы он включил свет. Слава богу, не включил. Как я могла вообще к нему туда подняться?

Чёрт, теперь буду всё время об этом думать и до того додумаюсь, что придётся съезжать с квартиры. Сама себе проблемы добавила.

- А сколько девок там у него перебивало, что ни день так новая! Ой, кажется, я опять сболтнула лишнего, ну никак не могу держать язык за зубами.

Да, действительно, такой язык за зубами точно не удержится. Я встала пошла переодеваться. Взяла ноутбук и вышла из квартиры. Не хочу слушать, сколько девок перебивало в той квартире до меня.

Ну всё против меня. Сначала этот обаятельный алкаш лезет со своим завтраком, теперь ещё Клара с рассказами, какой он половой гигант, в чём я и сама успела убедиться.

Вот как мне теперь работать?

Я вышла из квартиры, и пошла по лестнице вниз, чтобы ни дай бог не встретиться в лифте с этим неприятным человеком.

Пытаюсь убежать от неизбежного. И боюсь себе признаться, чем дольше я буду от этого бегать, тем сильнее ему должно хотеться меня покорить.

Не думаю, что у него получится, но где-то в глубине души всё же надеюсь, что получится.

В ресторане отеля моего отца, раз в месяц я встречаюсь со своей матерью. Когда она прилетает из Испании получить от отца чек, но больше для того, чтобы повидать меня.

- Томасито, мальчик мой! – кричит из-за столика.

Моя мама - яркая, красивая, безупречная.

Когда-то знойная испанка, с горячей пуэрториканской, перемешанная с итальянской, кровью. Та женщина, которая когда-то покорила сердце моего отца. Сейчас не менее знойная, наверное, это из неё уже никогда исчезнет. Даже в пятьдесят семь она умудряется быть привлекательной. Не без помощи пластических хирургов конечно. Удивляюсь еще, как столько времени, при такой красоте, она была верной женой моему отцу.

Но, в конце концов, она не выдержала многочисленных измен моего отца и бросила его. Это было нелегко, потому что отец не хотел отпускать её, даже несмотря на то, что дюжина верных любовниц давно подсиживали вакантное место супруги Крейга Мейсона.

Каково же было разочарования охочих до денег красавиц, когда отец на одном из банков после своего развода, объявил во всеуслышание, что не женится больше никогда. С него хватит. И горячо просил вернуться мою мать.

Это конечно потешило самолюбие матушки, но не настолько, чтобы вернуться. К тому времени, она уже почувствовала запах свободы и жизни в абсолютное своё удовольствие, и обещания отца и его заверения не растопили её сердце вновь.

- Ты, как всегда, очаровательна, - обнял мою маленькую маму и утонул в букете её ароматов.

- О, малыш, как ты вырос, - мама обхватила меня и начала тискать, как и всегда она любит это делать на людях.

- Мама, мне тридцать четыре. И в прошлом месяце ты говорила то же самое.

Вообще-то, она ниже меня ровно на две головы.

- Малыш, я уже готова стать бабушкой!

- Не волнуйся, это произойдёт нескоро.

Я махнул официанту, но к нам уже бежали двое. Мы сделали заказ, отхлебнули вина.

- Ты не представляешь, как я скучаю по тебе, - ласковый взгляд мамы согревает моё сердце.

Я положил ладонь на её, маленькую, ухоженную.

- Я видел, как ты скучаешь, желтая пресса только и пестрит сообщениями, как живёт после развода бывшая жена самого богатого человека Нью-Йорка.

- Ой, не начинай, - капризно надула губы мама и взяла салфетку.

- Тебе обязательно поднимать эту шумиху, обязательно тягаться с молодыми жиголо?

- Не начинай, ты становишься как твой отец. Сам-то посмотри на себя, сильно думаешь о том, чтобы тебя не засняли папарацци.

- Но я не женщина на склоне лет, которая вечно тягает за собой молодых альфонсов. Мама как ты не понимаешь...

- Не надо Том. В моём возрасте, я могу только купить мужчину и наслаждаться такой жизнью какой хочу. Я не виновата, что мне нравятся молодые парни.

- А этому твоему любовнику хоть есть двадцать один?
- Давай закроем тему, я не изменюсь, ты знаешь. Двадцать лет я была верной женой, настало время и мне немного пошалить.

Мама конечно права, в этом я её понимаю, но все эти фото в бульварных новостях.

- Хватит обсуждать моё поведение, давай лучше твоё обсудим. У тебя уже есть девушка?
- Почти, - на ум сразу пришла сексуальная Марианна.
- Что значит – почти? Она либо есть, либо нет, третьего не бывает.
- Тогда считай, уже есть, только она пока об этом не догадывается, - улыбнулся я.
- Вот хитрец. Надеюсь, это не одна из охотниц за наследством твоего папочки?
- Нет, эта совсем другая. Она как раз наоборот, пытается от меня убежать.
- Ну, от такого красавчика как ты трудно убежать, - мама потрепала меня за щёку.
- Представь себе, оказывается, не так трудно. Но, я работаю над этим.
- Постой, что я слышу, неужели мой малыш наконец влюбился? И кто счастливица?
- Нет, нет, постой, влюбился и девушка, это пока для меня разные понятия.
- Что-то я совсем запуталась, Томасито. Ты меня запутал.
- Пока ещё ничего не известно. Это как желание понимаешь, когда чего-то сильно хочется...

- Понимаю. Когда-то меня очень сильно хотел твой отец. А потом расхотел, такое бывает. Слава Деве Марии, я получила от него лучшее, что теперь у меня есть – тебя.

- Я тоже тебя люблю, мама.

- Обещай, на следующий месяц познакомить меня с этой удивительной девушкой, которая от тебя убегает.

- Как только поймаю, обязательно познакомлю.

Потом я проводил маму в аэропорт и она улетела к своему любовнику, который моложе её ровно в два раза.

Проводил маму и домой.

Сейчас меня всё время туда тянет, даже не знаю почему.

О, нет, кажется знаю. Строптивая Марианна не выходит из головы.

Сегодня суббота, почти вечер, я совершенно свободен. И перестану себя уважать, если не вытяну её куда-то. Да хотя бы... к себе домой.

Ну, или на крайний случай, загляну к ней домой.

Придётся постараться, я должен справиться. Приходится проявлять смекалку, потому что обычные методы с этой девицей почему-то не работают.

Остановился у парадного, вышел из машины, чего-то повернулся и... глазам не верю – Сама.

Сидит в кафе напротив, взгляд сосредоточен на экране ноутбука, тонкие пальчики бегают по клавиатуре. Я представил, как они забегают по моему животу и яйцам. Разрешу ей так и быть наиграться со мной вдоволь.

Такую возможность упускать глупо. Ещё одна попытка. Посмотрим, успешная или нет. Я перебежал улицу и вошел в кафе.

Красотка даже не подняла взгляд. Она и правда работает.

Я подошел, сел напротив... и... она всё ещё что-то строчит на своём ноуте.

Вот это выдержка.

- Привет, - говорю.

Взгляд Марианны дернулся на меня и тут же преобразился в недовольный.

- Я работаю.

- Суббота, детка, пора отдохнуть.

- Вот и отдыхай.

Даже бровью не ведёт. Молодец. Упрямая.

- Когда закончишь, приглашаю тебя на ужин.

- Я закончу через неделю.

Издевается.

- Готов подождать. Тогда сегодня просто поужинаем. Ты же ужинаешь каждый день.

Она раздражённо вздохнула, захлопнула ноут и встала.

- Поужинаю без тебя, - пошла к выходу.

- А что плохого, если поужинаешь со мной? Мы ведь почти уже близкие люди.

Она вышла на улицу, подождала пока проедет машина и пошла через дорогу к парадному.

Я как тот заяц, за ней вприпрыжку.

- Соглашайся, я знаю отличный ресторан на пятьдесят третьей улице.

Мы прошли мимо улыбчивого Гари, потом к лестнице.

- Ты куда, лифт же есть, - показал я указательным пальцем на двери лифта.

- Засиделась, хочу пройтись, размяться, - сказала Марианна и окинула меня взглядом убийцей.

Я скривился, представляя четырнадцатый этаж, но пошел. Надеюсь, отдышка и последние загульные дни не выдадут к тому моменту, когда мы поднимемся, и у меня ещё найдутся силы уламывать красотку на ужин с последующим трахом.

Но о трахе я конечно предупреждать не буду.

Как тот козёл прыгаю по ступеням впереди Марианны, тогда как она спокойно поднимается.

- Сегодня я пообещал своей матери, что познакомлю тебя с ней.

Марианна остановилась.

- Не рановато?

Я приблизился.

- Я не виноват, что ты заставляешь меня торопиться.

- Скорее это твоя проблема, чем моя. Ты же меня преследуешь.

Боже я не понимаю, что происходит. Эта Новак действует на меня подобно факелу, стоило мне приблизиться, глянуть на её губы и у меня стояк. Разве такое возможно? Смотрю и представляю, как будут эти губы обхватывать головку моего члена. Вот прямо в этот момент стою и вижу, как всё будет.

А сучка как будто поняла о чем я подумал, и приоткрыла рот, показав ряд белоснежных зубов.

Наверное, взгляд мой был слишком зверский, потому что Марианна улыбнулась и сказала:

- Расслабься, это тебе не грозит.

Прошла мимо, стала подниматься дальше.

- Что не грозит?

- То, о чем ты сейчас подумал.

- А о чем я подумал?

Она резко остановилась и обернулась, я врезался в неё и мой нос коснулся её волос. В ноздри ударило, я потянул, так что грудь моя наполнилась ароматом Марианны Новак, а в мозг ворвалось воспоминание о том корсете, который я так и не сумел с неё снять.

- Ты знаешь.

Смотрю на её шею, хочется протянуть руку и...

- Ты мне скажи, - мою челюсть свело от желания раздирающего внутри.

- Не хочу. Послушай Том, я не понимаю чего ты от меня хочешь? Не думаю, что для тебя такая уж проблема пригласить кого-то на ужин, ведь у тебя каждый день новая девушка.

- Но я хочу поужинать с тобой. А ты только и занимаешься, что пытаешь меня, заставляя хотеть этого ещё больше.

- То есть, если я с тобой поужинаю, то желание твоё пропадет, и ты больше не будешь приставать ко мне, так?

- Вполне возможно. Давай проверим?

Марианна остановилась. Тяжко вздохнула, как будто это доставляет ей большие неудобства и произнесла:

- Хорошо. Один ужин и ты от меня отвяжешься навсегда.

- Я согласен.

- Договорились.

Она так быстро побежала по лестнице, что у меня не получилось её догнать, хоть я очень старался.

- Вот черт, - остановился я где-то на восьмом и крикнул убегающей Марианне:

- Так я зайду в восемь?

- Заходи! – где-то хлопнула этажная дверь и всё затихло.

- Твою мать, кажется я облажался, - встал, нагнулся, упёр руки в колени, глубоко вздохнул, - пора бросать курить Том.

Странно, что он всё ещё вспоминает обо мне.

А, ну конечно, зачем далеко ходить. Когда есть кто-то совсем рядом не нужно выискивать, можно просто спуститься и...

Так, нет, что-то я много думаю. Если он такое полигамный, то почему в который раз пристаёт ко мне с ужинами и всякими расспросами. А ещё и эти его голодные взгляды.

Что-то не заметно, чтобы он был таким голодным, но вот уже второй день чувствую его навязчиво-пристальное к себе внимание. Странно что он всё ещё вспоминает обо мне.

Если он играет до первой победы, то она уже была, вчера. А он всё ещё здесь.

И непонятно, что имела в виду Молли. Ничего не понимаю.

Либо он умудрился в одну ночь засадить нам обоим, либо подруга моя что-то перепутала и в темноте приняла за Тома кого-то другого.

В любом случае это не оправдывает меня. Позволила мужику трахнуть себя на первом свидании. Вернее на нулевом. Свидания даже не было.

Хорошо. Предложение ужина как раз, кстати, хочу посмотреть, как он будет выкручиваться.

Единственное плохое в этих постоянных наших с ним столкновениях, что с каждой новой встречей я нахожу всё новые и новые детали, от которых у меня самой слегка подрагивают колени.

Этот нахальный взгляд, которым он исследует мои губы, только он способен заставить броситься в объятия. Но я не могу.

Ладно, ужин так ужин. Разберусь.

Главное не влюбится в Томаса Мейсона окончательно. Тогда будет совсем паршиво.

6

К восьми собралась.
Платье выбрала из

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.